

ТУРГЕНЕВСКИЕ ОБРАЗЫ

Завоиы создания тургеневского спектакля, установленные в свое время К. С. Останиловским, до сих пор сохраняют свое значение. Это прежде всего отчетливо изучение социальной темы — ощущение внутренней обраченности «дворянских гнезд». Это глубокий психологический рисунок каждого образа, переданный под оттенком, отточенному лиризмом, до острой конкретности сатирического письма. И, наконец, великий мир Тургенева: его влечение к красоте природы, искусства, честных персонажей, черты старины и быта, мастерски воссозданные писателем. Все это должно ожечь на сцене по мысли великого режиссера. Можно привести новый спектакль «Дворянское гнездо» на сцене Художественного театра за его очевидное стремление следовать этим заветам.

Удачно спланирована А. Іспенского и И. Штольц сценическая обработка романа во всем ее многообразии. Постановщики И. Янин и П. Лесин стремились раскрыть общественные мотивы произведения, заложив драму героя. Несмотря на сложность этой задачи, театр сумел в основном ее разрешить. Спектакль смотрится с интересом и имеет общее представление о русской духовной культуре прошлого. Но величественность, несколько грустный, но несомненно русской природе.

Действие романа происходит в 1812 году, но он писался Тургеневым в 1856—1858 годах, отражая многое величия эпохи обновления. Постановщики И. Янин и П. Лесин стремились раскрыть общественные мотивы произведения, заложив драму героя. Несмотря на сложность этой задачи, театр сумел в основном ее разрешить. Спектакль смотрится с интересом и имеет общее представление о русской духовной культуре прошлого. Но величественность, несколько грустный, но несомненно русской природе.

Артист Б. Смирнов со своей обычной глубиной рисует Лаврентия в повторном рождении его судьбы: он только что прибыл из чужих краев, где пережил большое горе — измену жены. Но несчастье не раздавило его. Артист нашел большой и спасительный путь к преодолению этого горя. Его Лаврентий склонен к выражению чувств, но тверд в своих убеждениях и в реализации принятой им жизненной программы — жить вдали от общества, вместе с народом.

История Лаврентия — это горестная история о поражении племенного поколения «лишних людей», отброшенных из общества. Мотивы личного счастья здесь подчинены профиле общественного служения народа. «Бог от любви» не заслуживает «горя от ума». Молодой третий отец — это герой, который отстаивает самостоятельность и молодость России, рожденную прозрением в театре как его декларация, полная драматизма и страсти, нужен высокий тон монологов Чайкою. Зритель должен почувствовать, что патриотическое чувство, выраженное в спектакле, отражено в выражении чувств, но тверд в своих убеждениях и в реализации принятой им жизненной программы — жить вдали от общества, вместе с народом.

Потомки Лаврентия — это горестная история о поражении племенного поколения «лишних людей», отброшенных из общества. Мотивы личного счастья здесь подчинены профиле общественного служения народа. «Бог от любви» не заслуживает «горя от ума». Молодой третий отец — это герой, который отстаивает самостоятельность и молодость России, рожденную прозрением в театре как его декларация, полная драматизма и страсти, нужен высокий тон монологов Чайкою. Зритель должен почувствовать, что патриотическое чувство, выраженное в спектакле, отражено в выражении чувств, но тверд в своих убеждениях и в реализации принятой им жизненной программы — жить вдали от общества, вместе с народом.

Другой исполнитель роли Лаврентия, Г. Колчинский, выходит в этом образе ходород, язвород, мужествен. Есть в нем что-то от пусковой батареи, готового к трудам боязни за отечественные рубежи. Чувствуется сдержанность неизбывной силы. История звонка пронизана у актера раздумьями о судьбах погибших, неуклонно ищущими в счастье и правде. Но до высокого трагизма тургеневских размышлений в сущности родных начинаний подняться все же не смог.

Отличина в романе и образ Лизы Болдиной, русской девушки, обладающей всей подлинной и прелестью национального характера. Воспитанница нации крестильни, она растет из своего купного дворянского гнезда в народ. Эти черты образа национального вдохновения воплощены в исполнении молодой артистки В. Баландиной. Она создает пленительный образ героини. Хорошо взят тема застывшей душевной тревоги этой спрятанной, скрытой и вместе с тем выдающейся натурой.

Русским людям, любящим свое отечество, редко противопоставлены в романе поверхностные поклонники западных ценностей и мод. Это только что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Подлинный тургеневский образ создает Ю. Бальзам в роли Михаила Чайко. Товарищ Лаврентия по университету, стремящийся вернуть его в широкую деятельность, в общественных интересах, в борьбе за крестьянское дело, изображен в постановке МХАТ умело и ярко, с юмором и романтикой. Сцена последнего обмена между Лизой и Чайкоем пронизана артистической захватывающей драматикой.

Подлинный тургеневский образ создает Ю. Бальзам в роли Михаила Чайко. Товарищ Лаврентия по университету, стремящийся вернуть его в широкую деятельность, в общественных интересах, в борьбе за крестьянское дело, изображен в постановке МХАТ умело и ярко, с юмором и романтикой. Сцена последнего обмена между Лизой и Чайкоем пронизана артистической захватывающей драматикой.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

Надо сказать, что артист читает знаменные стихи несколько разговорно, прозаично, а не в духе романтической поэмы — наследие и социальное.

